

Т. А. Ромм

Новосибирский государственный педагогический университет

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Осмысление процесса формирования социальной педагогики в России требует обращения к цивилизационному подходу, поскольку построение модели социальной педагогики на современном этапе невозможно без учета исторических, социокультурных закономерностей развития страны. Освобождение от гипертрофии социально-экономических детерминант при объяснении исторических процессов, от примата революционно-классового подхода предполагает смещение центра тяжести в анализе на культурологические аспекты, делает необходимым анализ ментальности в исторических исследованиях. При цивилизационном подходе «материалистическому объяснению способствуют и дополняют его генетически историко-сравнительный, культурологический или культурно-антропологический метод исследования, позволяющий в единстве цивилизации увидеть асинхронность исторического развития, многообразие ее культурно-исторических типов, их устойчивость и перспективы исторического развития» [1, с. 20], Цивилизационный подход, по мнению М. А. Барга, позволяет рассматривать исторический процесс в динамическом сопряжении двух его отправных начал: объективно-заданного (формационного) и субъективно-волевого (антропологического), что позволяет «различить в истории общества не только противостояние общественных групп и классов, но и области их культурного взаимодействия на базе общенародных ценностей, не только проявления социальных антагонизмов, но и области социального консенсуса» [2, с. 15]. Экстраполяция цивилизационного подхода на историко-педагогическую проблематику делает возможным и необходимым анализ культурного контекста, вне которого невозможно понимание развития педагогической мысли в единстве антропологического знания.

Г. Б. Корнетов, применяющий цивилизационный подход к рассмотрению всемирного историко-педагогического процесса, отмечает его целостность со строго взаимосвязанными и соподчиненными уровнями всеобщего (человеческая цивилизация), общего (цивилизация-стадия), особенного (великие цивилизации) и единичного (локальные цивилизации). С этих позиций существование социальной педагогики в России необходимо рассматривать как явление, неразрывно связанное с философской, культурной традицией, особенностями российской ментальности, многовековым опытом воспитания, включённостью российских процессов в контекст общемирового развития. Рассмотрение социальной педагогики в свете цивилизационного подхода дает возможность понять, чем определялась специфика данного феномена в России.

Особенность исторического, культурного развития российской цивилизации, на которую указывали многие историки, философы, связана с особым местом России в разделении всех типов обществ на традиционные, где человек согласовывает свою деятельность с ритмами природы, максимально приспособившись к окружающей среде, где особое место имеют традиции, обычаи, передаваемые от поколения к поколению; и на западные или либеральные, ориентированные на независимую, автономную личность [3]. Российская культура имеет гетерогенный характер, в ней система ценностей являет собой сочетание двух великих цивилизаций: европейского личностного и азиатского общинного начала.

Россия не принадлежит полностью ни Востоку, ни Западу: значение индивидуальности не так велико и ярко, как в европейской цивилизации; вместе с тем, общинный уклад и коллективистское сознание здесь никогда не поглощали личность столь всецело, как в типичном азиатском обществе. Взаимодействие личности и общества в российской культуре не исчерпывается их противостоянием. Патриархальная общинная среда формирует очень самобытный тип личности со специфической “неевропейской ментальностью”.

И. О. Лосский, исследуя самобытность русского народа, в числе основных характеристик отмечает религиозность и доброту, которые тесно взаимосвязаны. Доброта русского народа “есть непосредственное принятие чужого бытия в свою душу и защита его, как самого себя” [4, с. 6]. Искание абсолютного добра, свойственное русскому человеку, ведет к признанию высокой ценности всякой личности. Именно в этом, по мнению И. О. Лосского, коренится источник повышенного интереса русской интеллигенции к проблемам социальной справедливости и заботы об улучшении положения крестьян, как наиболее обездоленного сословия. О гуманности, и терпимости как основной черте славянорусского типа говорил Н. Данилевский, разрабатывая концепцию культурно-исторических типов.

Способность к состраданию, сопереживанию, вытекающие из естественной сущности человеческой природы, в российской ментальности необъяснимы без понимания роли общины и православия. Культурно-ценностное мироощущение русского человека было христианским. Христианское учение, вызывающее к человеколюбию и милосердию, бескорыстию, закрепляло нравственные приоритеты в обыденной жизни России. Став основой цивилизационной ментальности, православие впоследствии определило собой все социокультурное развитие страны.

Апелляция православия к коллективному переживанию, к идее коллективного движения к лучшему будущему, социальной справедливости тесно взаимосвязана с традиционным общинным образом жизни. Община была не

только хозяйственным объединением, ко и первоосновой социальности в России. Славянофилам, глубоким знатокам русской общины, принадлежит несомненная заслуга в ее изучении, в осмыслении той роли, которую она играла в развитии всех социально-политических и культурных процессов в России. "Община, - отмечает К.Д. Кавелин, - явление живое, действительное и оттого весьма сложное: она органически связана со всеми сторонами народной жизни, находится, под их влиянием и сама на них влияет" [5, с. 95]. В ее укладе существовала и воспитательная деятельность.

Особая открытость русского человека по отношению к другим, стремление к всечеловечности, представляющие, по мнению Ф. М. Достоевского, истинное назначение России, проявились в результате синтеза таких основ российской жизни, как патриархальный уклад сельской общины и православие; и нашли свое отражение в своеобразной характеристике русского народа - соборности.

Русская философская традиция представляет соборность как определяющую черту в идеале русского народа. С. Л. Франк, определяя соборность как внутреннюю гармонию «между живой личной душевностью и наиндивидуальным "единством"» [6, с. 488], отмечает ее органичность для русских: невозможно представить жизнь иначе как коллективно-общий порядок и совместное пользование всеми благами жизни для всех сограждан. В основе этого явления С. Л. Франк выделяет чувство "мы", образующее основу духовной жизни и бытия. "Мы" мыслится как первичное неразложимое единство, из него вырастает "я", благодаря которому оно и возможно. Эта соборность, "мы-мировоззрение", органическое единство человеческого сообщества проявляется во всечеловечности и открытости русского человека, развивала ощущение братства, любви, милосердия, т. е. признание ценности другого человека.

С выяснением особенностей русского характера, самобытности России связана и философская традиция отечественной культуры. Антропоцентризм, внимание к проблемам пути человека, поискам его совершенствования являются одной из основных тем российской философии. Обобщая пути этого поиска, Л. И. Новикова выделяет складывание особого философского мировоззрения, ориентированного на поиски "правды-истины", которое требует реализации в мире, т. е. неотделимо от делания добра. Добро изначально присуще Бытию как, выражение его полноты: "человек, познавая мир, призван осуществлять добро. Но достичь этого он может через нравственное деяние. Это значит, что совершение добра ведет к совершенствованию личности и только на пути делания Добра возможно совершенствование Человека" [7, с. 179].

Став важнейшей составляющей отечественной культурной традиции, тема нравственного совершенствования и социального равенства проявляется и в формировании педагогических взглядов народа, в том, что П. Ф. Каптерев называл педагогическим народным самосознанием: "педагогические взгляды народа неизбежно создаются условиями внешней среды или природы, среди которой живет данный народ, социальными условиями и, в частности, религией" [8, с. 7]. Следовательно, с позиций цивилизационного подхода, речь должна идти о базисных педагогических традициях, которые "представляют... систему предельно общих стереотипов, обеспечивающих воспроизведение в теоретической (мыслительной) и практической воспитательно-образовательной деятельности каждого поколения определенных,

заданных социокультурными детерминантами рамок ее реализации, содержательное наполнение которых зависит от конкретно-исторического состояния цивилизации." [3, с. 23].

М. А. Демков, П. Ф. Каптерев и другие исследователи педагогической традиции России видят в ней две важнейшие составляющие, присущие всему укладу русской жизни и мировоззрения: господство общинного жизненного строя и христианская позиция при решении социальных вопросов. Поэтому народная педагогика, опирающаяся на православные принципы, в России складывалась как массовая практика воспитания в общинах и семье.

Своеобразную квинтэссенцию идеала древнерусского воспитания представляет "Поучение Владимира Мономаха детям" - литературный и педагогический памятник, в котором человеколюбие к трудолюбию, основанные на религиозности, определяются важнейшими качествами личности. Церковь в России была основой религиозной организации общества. Веками она выполняла общечеловеческую, общегосударственную, общенациональную функцию социокультурной организации людей, стремясь органически соединить личное и общественное. Существовавшие в истории религиозные системы воспитания: монастырская и церковно-приходская - представляли собой конкретно-историческую социально-педагогическую форму общественной жизни.

Монастырская система воспитания органично соединяла отвлеченные и осязаемые проблемы бытия с воспитанием конкретного человека. Главные черты монастырской педагогики - братолюбие, нищелюбие, послушание, умение отдавать себя всего служению общему делу. Монастыри являлись центрами просвещения, опорными пунктами колонизаций со второй половины XIV в. Воспитательные усилия церковного прихода были непосредственно направлены на упрочение человеческих связей и отношений прихожан между собой. Все наиболее важные вопросы приходской жизни решались крестьянским миром, сообщая. Создаваемая и культивируемая специфическая для прихода атмосфера человеческих отношений органически соединяла воспитание социальную среду. Система воспитания православной патриархально-общественной жизни была созвучна народным традициям, направленным на подготовку молодого поколения к жизни в общине под руководством главы семейства.

На патриархально-семейный характер воспитания русского народа в свое время указывал В. О. Ключевский, объяснявший первую систему воспитания на Руси как систему семейного воспитания [10]. О традиции общественного характера воспитания много писали славянофилы. А. С. Хомяков, исследуя закономерности общественного воспитания в России, определял созвучность воспитания с началами жизни семейной и с требованиями сельской общины. Всю общественность он понимая построенной по типу семьи: семья - ячейка общественности, семейные отношения - идеальные прообразы общественных отношений: "русское воспитание должно быть православно-социальным, т. е. основываться на православной религии и находиться в непосредственной связи с семьей, русской общиной и вообще с русской жизнью и обществом; просвещение должно вырастать из жизни..." [11, с. 372].

Народная педагогика была социальной по целям, содержанию, и средствам, которыми она осуществлялась. Деятельность братских школ XV-XVI вв., старообрядческих школ, входящих в хозяйственно-культурные центры жизни старообрядческих общин, домашних школ грамотности представляют нам об-

разцы педагогики, которая развивалась в структуре непосредственной жизнедеятельности людей. Основные принципы ее существования - равенство, сохранение связи с семьей, взаимная ответственность школы и семьи, частичное самоуправление.

Формированию социально-педагогических взглядов в России способствовала традиция попечительства, благотворительности и призрения. Становление государственности меняет представление общества о целях и задачах благотворительности, но неизменной оставалась установка на то, что оказываемая помощь важна не столько ее материальным выражением, сколько - нравственным. Со времен Древней Руси благотворительность считалась нужной не столько для благотворимых, сколько для благотворящих как средство нравственного совершенствования

Помимо решения сугубо социально-политических задач: снижения социальной напряженности и т. п., система попечительства и призрения решала задачи воспитательные. Так, в Уставе Московского Работного дома отмечалось, что задачей отделения для детей является не только приучение беспризорных детей доставлять себе питание полезным трудом, но и утверждать навсегда в правилах доброй нравственности [12].

Таким образом, качества российской ментальности, традиции культурного развития страны, определяемые особенностями исторического и социального развития, многовековой опыт народной педагогики представляют возможность понимания существования социально-педагогической идеи в России как идеи всемерного задействования возможностей общества в воспитании подрастающего поколения. Потребности той системы, каковой являлось российское общество в целом, особенности его социально-экономической, политической жизни, науки, культуры, актуализировали именно социальную направленность развития теории и практики воспитания. Исторически вопрос развития, становления личности в России решался с социально-педагогических позиций: в ее отношениях и опорах на окружающий мир, среду.

Список литературы

1. Новикова Л. И. Цивилизация как идея, как объяснительный принцип исторического процесса // Цивилизации. - М.: Наука, 1991. - Вып. 1.
2. Барг М. А. Цивилизационный подход к истории: дань конъюнктуре или требование науки // Цивилизации. - М.: Наука, 1993. - Вып. 2.
3. Ахиезер А. С. Россия: шитика исторического опыта. - М.: Филос. об-во СССР, 1991, -Т. 1.
4. Лосский Н. Характер русского народа. - М., 1990. Кн.1. - С. 6.
5. Кавелин К. Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории, культуры. - М. 1989.
6. Франк С. Л. Духовные основы общества. - М.: Республика, 1992.
7. Новикова Л. И Там же.
8. Каптерев П. Ф. История русской педагогики. - Пг.: Земля, 1915.
9. Корнетов Г. Б. Цивилизационный подход к изучению всемирного историко-педагогического процесса. - М.: ИТГиМ ИО РАО, 1994.
10. Ключевский Б. О. Два воспитания // Собр. соч. в 9 т. - М.: Мысль, 1990. -Т. 9.